

Традиции, обряды и обычаи как формы деятельности и общественных отношений первобытного общества

Основанием работы служили общие социологические послышки, соотносимые с ними идеи философов, историков культуры, религиоведов в коррекции с эмпирическими закономерностями, выведенными этнографами и археологами.

Причина рассмотрения обозначенных в заголовке понятий применительно к первобытному обществу. Современная археология находится в состоянии проблемной ситуации, которая заключается в противоречии между количественно возросшим эмпирическим материалом и отсутствием единых оснований его систематизации, исторической реконструкции и интерпретации¹. Проблемная ситуация проявляется в многозначности решения различными исследователями основных задач науки. Различны критерии выделения конкретно-исторических общностей (КИО) и определение пространственных и временных границ их существования по археологическим материалам. Различны принципы реконструкций конкретно-исторического процесса в этих пределах.

В 50—70-е гг. были попытки археологов и этнографов разрешить эти трудности средствами собственных наук². На первый взгляд, без особой сложности можно определить социально-временные и социально-пространственные границы КИО (как существование определенной культуры определенное время на определенной территории) и сопоставить их с границами этнической общности (ЭО) или археологической культуры (АК). Однако картографирование различных явлений в этнографии и археологии показывает, что возможно распространение отдельных элементов культуры далеко за пределы их возникновения, что некоторые весьма сходные элементы культуры могут возникать и развиваться независимо в различных и далеких районах. Корреляционный анализ фиксирует несовпадение периодов существования различных предметов и явлений в группе синхронных памятников одного региона³.

Не лучше с раскрытием содержания конкретно-исторических процессов на основании этнографических и археологических материалов. Этнография, изучающая конкретную жизнедеятельность коллективов, находящихся на уровне первобытной общественно-экономической формации, имеет свои ограничения⁴. Самый низкий уровень общественного развития, рассматриваемый этнографами, можно сопоставить только с развитым первобытным обществом не ранее мезолита — неолита. И даже такое сопоставление относительно: во-первых, на первобытные общественные отношения разрушительно воздействовала колонизация, во-вторых, развитие ряда первобытных обществ из-за длительной изоляции носило застойный характер.

Специфика археологии в том, что она имеет дело с одним компонентом общественной системы — с предметной средой, фрагментированной в процессе археологизации. Важно установить, содержат ли остатки предметной среды на археологических памятниках информацию об образе жизни, общественных отношениях, исторических событиях. Если да, то необходимы научные обоснования перевода морфологических характеристик археологических источников в социальные, экономические, идеологические. Необходимо знать правила соотнесения археологического и этнографического материала. Сами конкретные науки таких правил и оснований не содержат. Поиск оснований систематизации и объяснительных принципов исторических процессов в КИО локализуется в общественных науках более высокого обобщения — философии и социологии.

Перечисленные трудности конкретных наук проистекают во многом из-за недостаточной разработанности раздела социологии, изучающего диалектику индивидуального и общего в общественном развитии, отсутствия критериев выделения социально-индивидуальных систем и объяснения причин специфики их развития.

Несколько исходных социологических посылок. КИО рассматривается как автономная, целостная, саморазвивающаяся, саморегулирующаяся система. Основа самодвижения КИО — внутренние противоречия, основа саморегуляции — общественные отношения. Социально-пространственные границы КИО как мера покоя конкретной системы определяются всей совокупностью общественных отношений. Социально-временные границы КИО как мера движения качественно определенной системы есть период развития, регулируемый этой структурой общественных отношений. В стоящих на одном уровне общественно-экономического развития КИО могут возникать и возникают близкие, сходные, общие принципы и способы жизнедеятельности (общее). Вместе с тем каждая социальная общность имеет свою *особенную* историю, природную среду, образ жизни, свою культуру (социально-индивидуальное).

Различные общности в ходе исторического развития при на-

личии единых по содержанию общественных отношений вырабатывали свои правила, формы деятельности, общественных отношений и сознания, составляющие систему правовых, нравственных, эстетических, технологических норм, кодексов, этикетов, традиций, обычаев, обрядов, ритуалов. Эти формы специфичны для каждой КИО, потому что выражают систему ценностей, выработанных в конкретной среде, существующих в определенном знаковом выражении⁵, понятных только в данной общности и отличающих ее от других. Именно они предметно очерчивают социально-пространственные и социально-временные границы КИО.

Существующие точки зрения на содержание понятий традиции — обычаи — обряды (Т—О—О). Этнография накопила большой фактический материал и установила некоторые эмпирические закономерности развития Т—О—О в конкретных сферах жизнедеятельности⁶. Понятия Т—О—О наиболее часто употребляются этнографами. И вместе с тем еще недостаточно отечественных теоретических трудов в этнографии, где бы эти понятия рассматривались специально.

В археологической литературе встречаются выражения «культурная», «технологическая», «орнаментальная» традиция⁷. Так же как в этнографии, понятие «традиция» у археологов стереотипно, оно используется как данное и не подлежащее содержательному осмыслению.

Историки культуры, социальные психологи, философы, за редким исключением⁸, не предпринимали попытки рассмотреть эти понятия в функциональном единстве и соотнести с КИО. Они анализировали отдельные понятия или их совокупность в ракурсе проблем социальной психологии, личности и общества, преемственности, образа жизни. В первом случае Т—О—О анализировались только как явления духовной жизни⁹, во втором Т—О—О рассматривались как средства социализации личности¹⁰, в третьем речь шла преимущественно о традициях¹¹, в последнем Т—О—О включались в состав образа жизни чаще всего как стереотипные понятия.

В религиоведении¹² содержатся подробные характеристики понятий «обычай», «обряд», но они преимущественно направлены на анализ духовной (религиозной) жизнедеятельности, в них нет объяснения причин и механизмов становления, развития, изменения Т—О—О применительно к КИО.

От общих посылок к частным. В первобытной общественно-экономической формации при низком уровне развития производительных сил, неразвитости общественных отношений еще нечетко расчленились сферы деятельности, синкретическое общественное сознание было непосредственно вплетено в материальную деятельность, в общение людей¹³. И вместе с тем неразвитая, но специфическая социальная деятельность порождает социальные средства регулирования и наследования. Они

возникают и развиваются как устойчивые, повторяющиеся из дня в день, из поколения в поколение стереотипы, правила, нормы, принципы деятельности, общественных отношений, общественного сознания. Они появляются объективно и необходимо. «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся из дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем *законом*»¹⁴, — писал К. Маркс. Необходимость, во-первых, диктуется потребностью общества как целостной системы в организации, саморегуляции, потребностью включения каждого индивида в эту целостность и подчинения его определенным условиям общественной жизнедеятельности, во-вторых, связана с потребностью сохранения и передачи социального опыта деятельности, общественных отношений от поколения к поколению.

Способы определения границ понятий Т—О—О. В литературе нет устоявшейся точки зрения по поводу различия понятий Т—О—О, характера их взаимосвязи. Исходя из того что в первобытном обществе Т—О—О выступали как формы деятельности, общественных отношений и сознания, что направление поисков — границы реально существовавших культур КИО, определим в качестве оснований анализа Т—О—О сферы деятельности, временные и пространственные параметры, функции, структуру и предметную реализацию.

Традиция. В литературе встречается неправомерное, на наш взгляд, отождествление преемственности и традиции и в связи с этим ограничение функций традиции передачей человеческого опыта¹⁵. С одной стороны, понятие «традиция» уже преемственности как категории диалектического материализма: во-первых, потому что традиция — явление социальное, во-вторых, традиция прежде всего временная, межпоколенная преемственность. Пространственная преемственность через обмен деятельностью, взаимодействия, миграции, по крайней мере в условиях первобытного общества, означала ломку традиционного; в-третьих, с развитием производительных сил, общественным разделением труда, появлением постоянного обмена деятельностью границы традиционного в общественной жизни сужаются до семейно-бытовой и духовно-преобразующей сфер, в остальных сферах традиционные формы становятся вспомогательными способами существования, регулирования и передачи общественных отношений.

С другой стороны, понятие «традиция» шире категории преемственности. Традиции чрезвычайно важны не только в переломные, переходные периоды как форма исторической связи между эпохами, как способ передачи опыта во всех сферах деятельности. Для традиций как принципов и форм деятельно-

сти во всех сферах, всей совокупности общественных отношений КИО характерна временная непрерывность и относительная неизменность в течение больших периодов, поскольку они выполняют функции регуляции, организации, стабилизации общества как системы, им присуща социально-пространственная замкнутость, локализация в пределах определенных географических границ жизнедеятельности КИО, дискретность, неравномерность распределения социального пространства внутри этой территории.

Содержание периода определяют социологические характеристики: совокупность всех общественных отношений, система принципов, по которым строятся эти отношения¹⁶, а последние вытекают из состояния противоречий между характером и уровнем развития производительных сил и производственными отношениями. Время бытования традиций — эпоха, определенный этап общественно-экономической формации. Отдельные традиции могут выходить за пределы своей эпохи, могут возрождаться через несколько поколений в новой эпохе и при этом становиться достоянием ряда социальных общностей. Однако в этих случаях традиционные формы преобразуются в соответствии с содержанием исторических процессов и органически входят в систему новых общественных отношений¹⁷.

Традиции в их совокупности — некая целостная характеристика культуры КИО. Что такое элементы этой совокупности и какова связь между ними? Этнография, археология, фольклористика фиксируют многообразие традиций, которое укладывается в три группы: традиции в материальной деятельности и ее организации, назовем их технологическими; традиции, связанные с общественными отношениями и социальной организацией КИО; несколько особо для первобытности стоит вопрос о традициях, связанных с духовно-преобразующей деятельностью, и об осознании традиционного. Назовем вторую и третью группу социально-культурными традициями. Следует отметить, что в условиях первобытности мы фиксируем и зависимость социокультурных традиций от технологических, и их относительную самостоятельность.

Традиции как совокупность принципов жизнедеятельности КИО осознаются членами коллективов как ценность только через конкретную форму их проявления. Поэтому второй структурный срез традиций — конкретные формы воплощения традиционных принципов деятельности, общественных отношений, сознания в пределах социальной системы. Этнография, история культуры в числе таких способов называют обычаи, обряды, культы, праздники, игры. Этим структурным единицам присущи некоторые общие черты: коллективный, общеобязательный характер; нормативность; детальная регламентация; закрепление и поддержка общественным мнением; сложный состав (единство деятельности, общественных отношений, сознания); опо-

средованность предметной средой; выражение в единой знаковой системе.

Есть необходимость остановиться на понятии «норма», поскольку это клеточка общественных отношений. Норма — регламентированное общественным мнением правило поведения индивида в определенной общественно значимой жизненной ситуации. В совокупности обычай, обряд, праздник, игра представляют собой многократно повторяющийся перебор всех основных жизненных ситуаций через механизмы подражания и сопереживания. Путем обязательного включения каждого члена коллектива в систему обычаев и обрядов происходит социализация индивида, превращение общественных норм в индивидуальные привычки, стереотип поведения. В нормах отражаются коллективные представления об отношении к труду, о взаимоотношениях в процессе труда, об отношении к предметам и орудиям труда, к результатам труда (распределение, обмен, потребление), к условиям жизнедеятельности (природной и предметной среде), к членам КИО (различного пола, возраста, социального статуса), к семье, к иноплеменникам. Первобытное общество нередко называют традиционалистским, подразумевая под этим нормативный характер, жесткую регламентацию всей жизнедеятельности коллективов.

Обычай. Обычай — форма деятельности и общественных отношений в определенной сфере (производственной, семейно-бытовой, общественно-преобразующей, духовно-преобразующей). Характерна межпоколенная временная непрерывность обычая в пределах определенного периода. Фиксируется несовпадение этих периодов в различных сферах деятельности ввиду относительной самостоятельности развития каждой.

Более детального объяснения требует несовпадение времени бытования обычая (период) и времени существования традиции (эпоха). Во-первых, в течение эпохи происходят изменения, обусловленные внутренними причинами и прежде всего развитием производительных сил: появляются новые виды деятельности, происходят технологические открытия, осваиваются новые природные материалы, повышается производительность труда. Эти изменения касаются прежде всего технологических традиций и принципы общественных отношений не затрагивают. Вместе с тем они, меняя формы производственной и бытовой деятельности, изменяют черты материально-вещной среды (формы орудий, предметов быта). В археологии именно эти изменения лежат в основании деления эпох на периоды, например ранней, развитой и поздней бронзы. Во-вторых, в исторических процессах определенную роль играют внешние факторы. При наличии постоянных контактов или даже при эпизодическом обмене деятельностью, в случае изменения климатических условий или при миграции возможна вариабельность некоторых традиционных форм деятельности и общения при неизменности

технологических, регулятивных принципов и принципов духовной жизни. Эта вариабельность осуществлялась через компоненты традиционного и прежде всего через обычаи.

Обычай как повседневная, регламентированная общественным мнением деятельность и отношения в определенной сфере включает: стереотипный акт действия; целесообразную последовательность этих актов; определенный их ритм (количество актов в единицу времени); правила поведения индивида в коллективной процедуре; знаковую систему (язык, жесты); предметы и орудия деятельности¹⁸. В обычае осознается необходимость следования установленным правилам как залог достижения реальной цели.

Какие функции выполнял обычай? Во-первых, он служил формой, программой и способом организации деятельности в конкретной области. Во-вторых, он был механизмом передачи трудовых навыков новым поколениям. Наконец, обычай регулировал общение в процессе труда и в повседневной бытовой жизни. Он выступал как конкретное воплощение традиционных принципов (коллективизма, взаимопомощи и др.) в производственном процессе, обмене, распределении и потреблении.

Могут ли выходить обычаи за пределы КИО? Движение обычаев возможно в результате длительных контактов между общинами (семейно-брачных, экономических), в результате процесса ассимиляции. Важно при этом отметить, что движение охватывает только некоторые области, в первую очередь обычаи, связанные с производственной деятельностью. В ранних археологических материалах мы имеем чаще всего дело не с дрейфом обычаев, а с результатом движения вещей в процессе обмена.

Как представляется предметное воплощение, материализация обычая? Это, во-первых, привычная, повторяющаяся в ряде памятников совокупность орудий и средств труда, связанных с традиционными видами хозяйственной деятельности. Это, во-вторых, привычные для данной КИО предметы труда (материал, из которого строилось жилище, объекты охоты или состав стада). Это, в-третьих, привычная последовательность действий, технология труда (привычка определенным образом затесывать опорные столбы, ставить сруб, замешивать глину определенного состава). Наконец, обычай регламентирует конечный результат деятельности в виде создания предметов определенной формы (жилища округлые, прямоугольные, многоугольные в плане; определенной формы очаги, выходы, хранилища и т. д.). В результате действия обычая предметы одного назначения (жилища, наконечники стрел, сосуды) в различных КИО приобретали различные состав и форму, а в своей совокупности предметная среда одной КИО отличалась от другой, отражая различные образы жизни.

Обряд. Обряды — дискретные, спорадические или сезонные

общественно значимые события, процедуры. Сезонные обряды связаны с характером производственной деятельности, с зависимостью жизнедеятельности от природных циклов (начало охоты, нерест рыбы, посев или сбор урожая). Обряды могут быть начальной или завершающей стадией деятельности сезонного характера¹⁹, могут включаться в различные ее этапы, и таким образом они непосредственно вплетаются в обычаи. Иные дискретные общезначимые события связаны с фиксацией узловых моментов жизнедеятельности членов КИО: рождение, совершеннолетие, заключение брака, смерть. В состав обряда входят: массовое действие — символ, замещающее реальный процесс прошлого или будущего и не имеющее непосредственного реального результата; регламентированная последовательность таких действий — ритуал; правила поведения личности в массовом действии; средства образности, наглядности, выразительности (танец, песня, театральное действие, музыкальное сопровождение), задающие обряду один ритм или смену ритмов, эмоциональную насыщенность; знаки-символы (язык, предметы, рисунки, скульптура, орнаментальные композиции). Под символом понимается знак, обладающий некоторым внешним сходством с замещаемым объектом. Эта связь, сходство не носит жесткого характера, она достаточно ясна для однозначного восприятия всем коллективом и достаточно выразительна, чтобы вызвать ассоциации у каждого участника действия, заставить его сопереживать²⁰.

В своей совокупности обряды выполняют ряд функций. Во-первых, они способствуют формированию социальных чувств и эмоций, нравственных качеств индивида, определяют стереотип поведения человека в коллективе. Во-вторых, обряды выступают как средство воздействия на стихийные силы природы, противостоящие коллективу в его деятельности то как враждебные, то как милостивые. В-третьих, обряды, как и обычаи, приобщали индивида к коллективу как единому социально-этническому целому. В-четвертых, в обрядах это единство и отличие от других общностей осознавалось как единое мифологическое прошлое, как причастность каждого единой системе связей (личностных, предметных, знаковых), присущих и понятных только в данной КИО. Наконец, обряды, как и обычаи, это активное включение каждого члена коллектива во все формы деятельности и, следовательно, способ формирования различных творческих способностей.

Для свершения обрядовых действий создавались специальные обрядовые предметы-символы, олицетворявшие природные силы и общественные связи (ритуальные фигурки людей, животных, маски, жертвенные плиты, снаряды для зажигания священного огня, вотивные фигурки, погребальная посуда). Вместе с тем, поскольку любая деятельность в первобытности включала в себя элементы обряда, слитность непосредственно

целесообразного и иллюзорного в деятельности отражалась через единство непосредственно-полезного (функционального) и опосредованно-полезного (символического) в предмете. Символика воплощалась в виде пластических форм деталей, не имеющих производственно-бытового смысла, в виде декора. По свидетельству этнографии каждая вещь предметного мира только тогда и могла быть полезной, когда имела некую целесообразную форму (единство морфологических характеристик), регламентируемую обычаем или обрядом во всех ее деталях²¹.

При единстве содержания деятельности и общественных отношений КИО одного социально-экономического уровня развития и природного региона в каждом относительно автономно саморазвивающемся социальном организме вырабатываются специфические формы деятельности, свой образ жизни соотносительно технологическим традициям и специфические формы общественных отношений соотносительно культурно-историческим традициям. Специфика образа жизни и общественных отношений закрепляется в обычаях, обрядах, имеющих смысл и ценность только в пределах КИО. Форма и состав предметов, их взаиморасположение, знаковая система Т—О—О, сохранившаяся в каждом из остатков предметного мира, будут отражать и очерчивать социально-пространственные и социально-временные границы конкретно-исторической общности²².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Захарук Ю. Н. Проблемные ситуации в археологии.—СА, 1973, № 4; Викторова В. Д. Комплексный подход в создании научной теории археологии.—В сб.: Комплексный подход к научному поиску: проблемы и перспективы. Свердловск, 1979, ч. 2.

² Брюсов А. Я. Археологические культуры и этнические общности.—СА, 1956, № 26; Клейн Л. С. Катакомбные памятники эпохи бронзы и проблема выделения археологических культур.—СА, 1962, № 2; Смирнов А. П. Понятие «археологической культуры».—В кн.: Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М., 1964; Он же. К вопросу об археологической культуре.—СА, 1964, № 4; Захарук Ю. Н. Проблемы археологической культуры.—Археология, 1964, № 17; Монгайт А. Л. Археологические культуры и этнические общности. (К вопросу о методике историко-археологических исследований).—НАА, 1967, № 1; Клейн Л. С., Миняев С. С., Пиотровский Б. Б., Хейфиц О. И. Дискуссия о понятии «археологическая культура» в проблемном археологическом семинаре ЛГУ.—В сб.: Теоретические основы советской археологии. Л., 1969; Третьяков П. Н. Археологические культуры и этнические общности.—Там же; Грязнов М. П. Классификация, тип, культура.—Там же; Клейн Л. С. Проблема определения археологической культуры.—СА, 1970, № 2; Каменецкий И. С. Археологическая культура—ее определение и интерпретация.—СА, 1970, № 2; Григорьев Г. П. Культура и тип в археологии: категории анализа или реальности?—В кн.: Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972; Пиоро И. С. Этнос и археологическая культура.—Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973; Монгайт А. Л. Археологические культуры и этнические общности. Другие

аспекты понятия «археологическая культура». — В кн.: *Археология Западной Европы. Каменный век*. М., 1973; *Захарук Ю. Н.* К вопросу о природе археологической культуры. — В кн.: *Новейшие открытия советских археологов. Тез. докл. конф.* Киев, 1975, ч. 3; *Он же.* Археологическая культура: категория онтологическая или гносеологическая? — В кн.: *Восточная Европа в эпоху камня и бронзы*. М., 1976; *Он же.* Парадокс археологической культуры. — В кн.: *Проблемы советской археологии*. М., 1977; *Он же.* Об одной концепции археологической культуры. — В кн.: *Первобытная археология — поиски, находки*. Киев, 1980.

³ *Монгайт А. Л.* Археологические культуры и этнические общности; *Арутюнов С. А., Хазанов А. М.* Археологические культуры и хозяйственно-культурные типы. — В сб.: *Проблемы типологии в этнографии*. М., 1979.

⁴ *Тер-Акопян Н. Б.* Подход К. Маркса и Ф. Энгельса к исследованию проблем первобытной истории и место в нем этнографии. — В сб.: *Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества*. М., 1979, с. 32—33.

⁵ *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 159—160.

⁶ *Гроздова И. Н., Токарев С. А.* Заключение. — В сб.: *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX — начало XX в. Весенние праздники*. М., 1978; *Современные этнические процессы в СССР*. М., 1977, гл. 7.

⁷ *Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы. М., 1978, с. 70—71; *Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А.* Анализ археологических источников. М., 1975, с. 112; *Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976, с. 110; *Черных Е. Н.* Связи типологических и химико-металлургических признаков. — В сб.: *Статистико-комбинаторные методы в археологии*. М., 1970, с. 133.

⁸ *Суханов И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.

⁹ *Сарсенбаев Н. С.* Обычаи и традиции в развитии. Алма-Ата, 1965; *Парыгин Б. Д.* Общественная психология как социальное явление. — ФН, 1964, № 6; *Традиции в истории культуры*. М., 1978; *Токарев С. А.* Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи. — В сб.: *Охотники. Собиратели. Рыболовы*. Л., 1972.

¹⁰ *Кон И. С.* Социология личности. М., 1967, с. 106; *Будева Л. П.* Социальная среда и сознание личности. М., 1968; *Денисюк Н. П.* Традиции и формирование личности. Минск, 1979.

¹¹ *Баллер Э. А.* Преемственность в развитии культуры. М., 1969.

¹² *Угринович Д. М.* Обряды. За и против. М., 1975; *Брудный В. И.* Обряды вчера и сегодня. М., 1968.

¹³ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 24.

¹⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 272.

¹⁵ *Спиркин А. Г.* Человек, культура, традиции. — В сб.: *Традиции в истории культуры*. М., 1978, с. 8.

¹⁶ *Сарсенбаев Н. С.* Обычаи и традиции в развитии, с. 89.

¹⁷ *Баткин Л. М.* Онтология Марсилио Фичино в связи с общей оценкой ренессансного неоплатонизма. — В сб.: *Традиции в истории культуры*, с. 138.

¹⁸ *Пахомкина М. Ф.* Обычай как специфическое социальное явление. — *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. История*, 1971, № 3; *Суханов И. В.* Обычаи, традиции..., с. 8—13.

¹⁹ *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX — начало XX в. Зимние праздники*. М., 1973; *Календарные обычаи... Весенние праздники*. М., 1977; *Календарные обычаи... Летне-осенние праздники*. М., 1978; *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники. М., 1963.

²⁰ *Угринович Д. М.* Обряды. За и против, с. 24—26.

²¹ *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М., 1930, с. 23; *Власова В. Б.* Традиция как социально-философская категория. — ФН, 1980, № 4.

²² Статья является переработкой доклада, прочитанного на VII Уральском археологическом совещании (Ижевск, 1980, апрель). В ней не учтены работы, опубликованные после 1980 г.